

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Регион в национальной экономике

ГОРОДА – СТОЛИЦЫ КРАЙНЕГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ: МОГУТ ЛИ УБЫВАЮЩИЕ ГОРОДА БЫТЬ ЦЕНТРАМИ РАЗВИТИЯ?

Оксана Сергеевна ФАВСТРИЦКАЯ

кандидат экономических наук,
научный сотрудник лаборатории истории и экономики,
Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило
Дальневосточного отделения РАН (СВКНИИ ДВО РАН),
Магадан, Российская Федерация
favstritskaya@neisri.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3558-032X>
SPIN-код: 1039-6589

История статьи:

Рег. № 467/2022
Получена 06.10.2022
Получена в
доработанном виде
29.10.2022
Одобрена 09.11.2022
Доступна онлайн
15.12.2022

УДК 332.85:330.332
(571.65)

JEL: R11, R21, R30,
R32, R58

Ключевые слова:

Крайний
Северо-Восток
России, Магадан,
Анадырь, центры
экономического роста

Аннотация

Предмет. Города – столицы Магаданской области и Чукотского автономного округа.

Цели. Определение роли Магадана и Анадыря в пространственной трансформации Крайнего Северо-Востока России и оценка препятствий для их развития.

Методология. Применены методы исторического, сравнительного и статистического анализа.

Результаты. В процессе пространственной трансформации северных регионов Магадан и Анадырь могут стать центрами развития окружающей территории. Важное стратегическое значение этих городов обусловлено спецификой и закономерностями развития ресурсных регионов. На примере Магадана раскрыты реальные экономические возможности городов-столиц.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий развития регионов Арктической зоны Российской Федерации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Фавстрицкая О.С. Города – столицы Крайнего Северо-Востока России: могут ли убывающие города быть центрами развития? // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 12. – С. 2210 – 2240.
<https://doi.org/10.24891/re.20.12.2210>

Введение

Актуальность исследования обоснована необходимостью развития территорий Крайнего Северо-Востока России и усиливается возрастающей ролью городов в экономике и социальной сфере регионов. По мнению

Н.Ю. Замятиной, повышенная доля городского населения в северных странах и регионах, специфика их постиндустриальной трансформации объясняет интерес к арктической урбанистике [1]. Одной из важных тем VII Восточного экономического форума стало обсуждение будущего образа северных дальневосточных городов.

Цели исследования – определение роли городов-столиц в пространственной трансформации Крайнего Северо-Востока России и оценка рисков их развития как центров экономического роста. В работе были рассмотрены взгляды российских исследователей на роль городов в пространственной трансформации дальневосточных северных регионов России; современные подходы к развитию северных городов в стратегических документах пространственного развития; препятствия для развития городов – столиц Крайнего Северо-Востока России как центров роста экономики регионов.

Объектами исследования стали города Магадан и Анадырь, предметом – социально-экономические трансформации, происходящие с этими городами под влиянием социально-экономических и политических факторов. Информационную базу анализа составили данные Росстата, официальные сайты регионов, городов, органов власти и государственных организаций, нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня.

Методика исследования

Развитие регионов Крайнего Северо-Востока России обусловлено особенностями макрорегиона, ресурсной специализацией, а также их северным и арктическим статусом. Этот «тройственный союз» был учтен при проведении исследования. Чукотский автономный округ и Магаданская область – это дальневосточные северные регионы. Чукотка является частью Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), а Магаданская область – регионом Крайнего Севера. До 1992 г. Чукотский автономный округ входил в состав Магаданской области. Региональными органами исполнительной власти Магаданской области совместно со специалистами Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения РАН (Н.В. Гальцевой и др.) ведется работа по обоснованию включения в Арктическую зону Российской Федерации ряда муниципальных образований Магаданской области [2].

Исследование выполнено в два этапа. На первом этапе рассмотрена роль городов в пространственной трансформации дальневосточных северных регионов России. На втором этапе показаны специфика и закономерности развития городов Крайнего Северо-Востока России, дана общая социально-

экономическая оценка основных городов региона. На примере Магадана определены проблемы и риски их развития.

Взгляды российских исследователей на роль городов в пространственной трансформации северных регионов

В региональной экономике населенный пункт является одним из элементарных объектов экономического пространства¹. Долгое время при рассмотрении устойчивого развития регионов в российской практике города практически не изучались, как отмечает В.В. Фаузер [3]. В настоящее время городу отводится очень важная роль. Эта роль увеличивается по мере того, как у города появляются новые функции². Говоря о городе, Э.И. Вайнберг подчеркивает, что город диктует стиль жизни населения, модели производства и потребления, пространственные структуры расселения и размещения производства [4]. Развивающиеся города становятся опорными точками роста региональной экономики.

Повышение роли российских городов в трансформации национальной экономики в 2000-е гг. одними из первых отметили специалисты Фонда «Институт экономики города» (Фонд), указывая на то, что структура валового внутреннего продукта (ВВП) в России не соответствует городской экономике, в которой на первом месте находится «сфера услуг», а «добывающая промышленность» и «сельское хозяйство» – на последнем. Специалисты высказали предположение, что обстоятельства развития городов в нашей стране сильнее, чем городская среда. В число этих обстоятельств были включены искусственная система расселения и существование города как рабочего поселка при предприятии, что в полной мере характерно для северных регионов России. Так, рассматривая опыт пространственной трансформации Крайнего Северо-Востока России, автор данной статьи показывает, что в регионах Крайнего Северо-Востока в структуре ВРП на первом месте – добывающая промышленность [5].

На основе качества городской системы управления и оценки мобильности населения специалистами Фонда были сформулированы сценарии развития городов России. Первый сценарий реализован полностью – сохранение сложившейся в советский период системы расселения; ликвидация неперспективных городских поселений (в основном северных); пропаганда идеи «заселения Сибири и Дальнего Востока». Второй (по законам

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: Высшая школа экономики, 2004. 495с.

² Российская урбанизация на перепутье: к «городу-саду» или в «город-огород»? Сценарии развития российских городов. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/a_urban_iue_2001.pdf

корпоративной модели с использованием ипотеки) сценарий реализован в части ускоренного развития крупных городских агломераций и сужения полосы городского расселения, в том числе за счет оттока населения из северной части страны. Третий сценарий – это продолжение второго на основе подключения к глобальной экономике:

- система расселения сфокусирована на нескольких десятках крупных городов и средних городах;
- малые города превращаются в пригороды;
- дальневосточные города компенсируют удаленность от Москвы близостью к крупным городам Азиатско-Тихоокеанского региона;
- арктический Мурманск функционирует как «пригород» Санкт-Петербурга.

Российские ученые активно изучают северные регионы, рассматривая несколько направлений, одно из которых – развитие малых и средних городов. Городские поселения в зависимости от численности жителей подразделяются на:

- крупнейшие (численность населения свыше 1 млн чел.);
- крупные (численность населения от 250 тыс. до 1 млн чел.);
- большие (численность населения от 100 тыс. до 250 тыс. чел.);
- средние (численность населения от 50 тыс. до 100 тыс. чел.);
- малые (численность населения до 50 тыс. чел.)³.

В группу малых городов включаются также поселки городского типа. Динамика количества городских населенных пунктов в России и на российском Севере⁴ представлена на *рис. 1*.

Большинство северных городов России относятся к группам малых и средних городов. В 2020 г. доля северных городов в общем количестве российских городских населенных пунктов составляла 13% – это 33

³ СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*: утв. приказом Минстроя России от 30.12.2016 № 1034/п. URL: <https://rkc56.ru/attach/orenburg/docs/kodeks/SP-42-13330-2016-Svod-pravil-Gradostroitelstvo.pdf?ysclid=lawklpg5dq990184681>

⁴ Фаузер В.В., Клинцева Е.А. Городские поселения российского Севера: структура, численность, людность. В кн.: Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Воронеж: Цифровая полиграфия, 2021. С. 595–600.

населенных пункта, из которых на Крайнем Северо-Востоке находится только пять: один средний город (Магадан) и четыре малых города (Анадырь, Сусуман, Билибино и Певек). Исследователи В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, М.В. Фомин отмечают противоречия в развитии малых и средних городов, обусловленные необходимостью функционирования в условиях рыночной экономики «на базе советского бытия»⁵ [6]; В.В. Фаузер рассуждает о степени «насыщенности» северных территорий малыми и средними городами, об их устойчивости, о сочетании постоянного населения с внутрирегиональной вахтой [7]. Ученые также предлагают переформатировать пространства макрорегионов через узлы «вторых» и «третьих» городов⁶.

В качестве показателя устойчивого развития малых и средних северных городов В.В. Фаузер использует динамику численности населения: города Магаданской области в период 1989–2020 гг. вошли в группу демографически устойчивых (рост 471%), а города Чукотского автономного округа – в группу неустойчивых (убыль 17%) [3]. Если оценить ситуацию на основе предложенного показателя в период 2002–2020 гг., то ситуация обратная – города Магаданской области демографически неустойчивы, а города Чукотского автономного округа – устойчивы. Такие примеры колебаний подтверждают «пульсирующий» характер развития северных территорий, связанный с особенностями миграционных процессов, на что указывают А.Н. Пилясов [8] и Н.Ю. Замятина⁷.

В 90-е гг. XX в. развал экономики регионов Крайнего Северо-Востока России оказал негативное воздействие прежде всего на хозяйство районов. Если в Магаданской области безработица спровоцировала переезд населения в города и поселки городского типа с административной функцией, в которых можно было найти работу и функционировала инфраструктура, то в Чукотском автономном округе в миграционные процессы включилось прежде всего городское пришлое население, поскольку в сельских населенных пунктах округа большую долю составляли коренные малочисленные народы Севера (по переписи 2002 г. их доля в населении региона составила более 30%).

⁵ Фомин М.В. Миграция и пространственный каркас Дальнего Востока России: «вторые» и «третьи» города. В кн.: Миграционные мосты в Евразии: новые подходы к формированию миграционной политики в интересах устойчивого развития: материалы XI Международного научно-практического форума. М.: Экон-Информ, 2020. С. 273–286.

⁶ Зачем развивать «вторые» и «третьи» города.
URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/08/27/779155-zachem-razvivat>

⁷ Замятина Н.Ю. Пульсирующие города и фронтальная урбанизация российской Арктики. В кн.: Пути России: Север–Юг: сборник трудов конференции. М.: Нестор-История, 2017. С. 22–30.

Интересна также динамика доли населения, проживающего в малых и средних городах. В 1989 г. в малых и средних городах Магаданской области проживали только 4% населения региона (Магадан в 1989 г. входил в группу больших городов, то есть городов с численностью населения более 150 тыс. чел), Чукотского автономного округа – 19%; в 2020 г. – 69% и 52% соответственно. Это объясняется переходом к освоению ресурсов частично на основе вахтового метода, а также тем, что Магадан перешел из группы больших в группу средних городов.

Рассматривая вопросы определения оптимальной для арктических городов численности населения, В.В. Фаузер считает пределом роста численность от 50 тыс. до 100 тыс. чел. Как считает Н.Ю. Замятина, для Севера идеален «пульсирующий город», умеющий подстраиваться под демографические наплывы и спады⁸. По мнению автора данной статьи, в ситуации перенаселения Севера в советское время и с учетом его «бегства» из регионов в рыночных условиях целью устойчивого развития городов Крайнего Северо-Востока России должна стать относительная стабилизация численности населения, а также количественное и качественное соответствие численности современным требованиям развития города (региона).

Классификации северных городских населенных пунктов

В советское время специалисты выделяли опорные (численность населения 200–300 тыс. чел.), базовые (численность населения 50–150 тыс. чел.), промышленные (численность населения 15–30 тыс. чел.), вахтенные, экспедиционные, промышленные, транспортные или административно-хозяйственные (численность населения 3–5 тыс. чел.) населенные пункты. Опорными считались крупные центры промышленного (административного) района, которые одновременно являлись центрами системы расселения. В базовых городах были сосредоточены головные предприятия соответствующих территориально-производственных комплексов, а также обслуживающие производства.

В настоящее время российские ученые трактуют термин «опорный город» и как центр промышленного, культурного развития, и как базу для освоения малонаселенных арктических территорий [9]. Такой подход отражает многофункциональность северных городов. Наряду с иерархической системой баз возникает полицентричная, включающая в себя города-центры

⁸Замятина Н. Пульсирующие города и фронтальная урбанизация российской Арктики.

URL: https://www.researchgate.net/publication/339613246_Pulsiruousie_goroda_i_frontimaa_urbanizacia_rossijskoj_Arktiki_Pulsating_cities_and_frontier_urbanization_of_the_Russian_Arctic

разного уровня. Для районов «пионерного освоения» более эффективным считается иерархический принцип: от тыловой базы через форпостную к локальной [10]. Развитие городов – форпостных баз А.Н. Пилясов связывает с широтой исполняемых ими для территории функций. Он показывает, что северные города, получившие импульс активного развития в предвоенное время, доминируют над контролируемой территорией. В качестве примера исследователь приводит Магадан и справедливо указывает на то, что форпостная база сталкивается с реальной конкуренцией тыловых баз [8].

Исследователь М.В. Фомин предлагает классификацию «вторых» и «третьих» городов в зависимости от перспектив жизнедеятельности на «точки роста», «зоны равновесия» и «депрессивные поселения». В число «вторых» и «третьих» городов исследователь включает и поселки городского типа. Например, на территории Магаданской области и Чукотского автономного округа он выделяет одну «точку роста» (поселок городского типа Палатка в Магаданской области) и пять «зон равновесия» (город Сусуман, поселки городского типа Ола, Сокол в Магаданской области; города Билибино и Певек в Чукотском автономном округе).

Исследователи Н.Ю. Замятина и Р.В. Гончаров, предлагая в качестве критериев наличие собственного вуза, административный статус, расположение в пределах агломерации более крупного города, называют четыре типа арктических городов:

- ключевые многофункциональные (университетские) центры;
- периферийные административные центры;
- пригороды разной специализации;
- удаленные промышленные центры [11].

Города Чукотского автономного округа классифицированы ими в группу «2. Периферийные административные центры»: город Анадырь распределен в подгруппу «2а. Портовые регионального уровня», город Билибино – в подгруппу «2г. Внутриконтинентальные районного уровня». Певек не попал в выборку, так как численность населения этого города менее 5 тыс. чел. Однако, являясь городом районного значения, он имеет свой аэропорт и морской порт, через который проходит Северный морской путь.

Города – это не только центры развития, но и главные центры возникновения проблем, как пишет Э.И. Вайнберг [4]. Трудности

городов Арктики и Крайнего Севера обусловлены прежде всего тем, что соответствующие регионы относятся к «северным ресурсным», которые характеризуется зависимым характером развития (суровыми природно-климатическими условиями, низкой транспортной доступностью, высокими издержками производства) и хроническим дефицитом (людей, инфраструктуры, финансов).

Проблемы северных городов требуют решений, которые не могут быть построены на среднероссийских или на среднедальневосточных алгоритмах [1]. Так, В.Н. Лексин и А.Н. Швецов обращают внимание на существенные «межстоличные» различия на Дальнем Востоке [6]. Не все конкурентные преимущества Дальнего Востока, обозначенные в Национальной программе развития макрорегиона⁹, могут быть реализованы на Крайнем Северо-Востоке. Например, не может быть в полной мере использовано выгодное экономико-географическое положение (непосредственная близость к рынку Азиатско-Тихоокеанского региона), поскольку существует проблема с транспортным сообщением – оно либо отсутствует, либо очень дорогое. Является дискуссионным вопрос о необходимости масштабной поддержки индивидуального жилищного строительства в пригородах и сельских населенных пунктах.

Специалисты Российской академии наук под руководством В.Н. Лаженцева в монографии «Север как объект комплексных исследований» делают выводы, что совершенствование территориальной организации производства и расселения на Севере России должно включать в себя два процесса: обоснование состава и иерархии основных узловых элементов опорного каркаса; укрепление опорного каркаса расселения на основе согласованного развития его линейно-узловой и агломерационно-городской подсистем, транспортной и расселенческой сетей. Новая индустриализация дальневосточных северных регионов в значительной мере зависит от прогрессивных направлений урбанизации и должна строиться с учетом структурных преобразований в региональной экономике, перспектив изменения численности населения, многоуровневой организации сети городских и сельских поселений [12].

Для зон с ограниченными возможностями освоения новых земель необходимо проводить политику формирования опорных центров хозяйственного освоения с особыми условиями и преференциями для

⁹Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года». URL: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-rasporiazhenie-n2464-r-ot24092020-h4893877/?ysclid=lawkzks4bh832965313>

населения, а также политику управляемой миграции для остальных населенных пунктов – такие выводы делают эксперты Федерального автономного научного учреждения «Восточный центр государственного планирования» [13]. Рассмотрим, учтены ли взгляды российских ученых в стратегических документах пространственного развития регионов России.

Миссия северных городов в стратегических документах пространственного развития регионов России

Тенденцией мирового пространственного развития уже многие годы является концентрация экономического роста на ограниченном количестве территорий и рост социально-экономической роли городов. По данным ООН, доля городского населения мира в 2018 г. составила более 55% (в 1950 г. – 38%)¹⁰. В России региональное развитие основано на принципе «центр–периферия» и характеризуется решающим воздействием крупных городов на окружающие территории¹¹. По предварительным данным Всероссийской переписи населения 2021 г., почти 75% населения страны живет в городах, а число городов-миллионников увеличилось до 16. Логично, что в стратегиях и планах развития регионов России сделан «шаг вниз» к таким объектам, как городская территория, города, агломерация. Городской уровень стал наименьшим объектом не только изучения, но и управления.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹² повысить устойчивость системы расселения с целью сокращения межрегиональной дифференциации предлагается за счет развития городов. В приоритете – агломерации, минерально-сырьевые и агропромышленные центры. Развитие Северного морского пути и хозяйственное освоение Арктики планируется осуществлять через содействие социально-экономическому развитию стратегически важных населенных пунктов, в которых расположены организации, выполняющие функции по обеспечению национальной безопасности и являющиеся

¹⁰ 2018 Revision of World Urbanization Prospects.

URL: <https://www.un.org/ru/desa/2018-revision-world-urbanization-prospects>

¹¹ Мельникова Д.М. Крупные города как основа центрo-периферийного развития регионов Приволжского федерального округа. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2015. 23 с.

¹² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р). URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html?ysclid=lawl6jml1w6806601731

базами для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и инфраструктурных проектов¹³.

Одним из основных направлений в стратегических документах развития Дальнего Востока является комплексное социальное обустройство новых точек экономического роста, городов и территорий, в которых реализуются новые инвестиционные проекты¹⁴. В 2018 г. было выделено 44 точки роста, а в 2020 – 58 центров с общим охватом населения 6,6 млн чел. (81% жителей Дальневосточного федерального округа)¹⁵. На Крайнем Северо-Востоке России выделено семь центров экономического роста: два в Чукотском автономном округе (Анадырская и Чаун-Билибинская промышленные зоны)¹⁶ и пять в Магаданской области (Магаданская агломерация, Яно-Колымская золоторудная провинция, Омсукчанский кластер, Хасынский городской округ, Среднеканский городской округ)¹⁷. Большая часть проектов будет реализована в опорных и базовых городских населенных пунктах.

Дальний Восток – один из самых урбанизированных макрорегионов России. На VII Восточном экономическом форуме было отмечено, что города важно рассматривать как опорные пункты в контексте будущей стратегии трансформации экономики макрорегиона. В регионе был применен новый формат регулирования экономического развития города – системное мастер-планирование¹⁸. На Дальнем Востоке подготовлены 17 мастер-планов. Лучшими были признаны проекты Петропавловска-

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об Основых государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019?ysclid=lawl92kyj7308837818>; Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <https://base.garant.ru/74810556/?ysclid=lawlbbm1u5225419039>

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». URL: <https://base.garant.ru/70644078/?ysclid=lawnhieap652513574>

¹⁵ В ДФО определено 58 центров экономического роста с общим охватом населения 6,6 млн чел. URL: <https://strategy24.ru/rf/news/v-dfo-opredeleno-58-tsetrov-ekonomicheskogo-rosta-s-obshchim-okhvatom-naseleniya-66-milliona-chelovek>

¹⁶ Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 22.06.2018 «Об утверждении Плана социального развития центров экономического роста Чукотского автономного округа на период до 2025 года».

¹⁷ Постановление Правительства Магаданской области от 26.12.2019 № 917-пп «Об организации работы по реализации плана социального развития центров экономического роста Магаданской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561660229?ysclid=lawnpuh2ml22357471>

¹⁸ Новая жизнь дальневосточных городов: стратегии развития. URL: <https://forumvostok.ru/programme/business-programme/?search#82806>

Камчатского, Улан-Удэ и Магадана¹⁹. Общими целями в рамках мастер-планов являются формирование качественной среды и эффективной экономики. Однако у каждого дальневосточного города есть нестандартные задачи, обусловленные исключительными особенностями регионов. Например, Магадану – столице дальневосточной Арктики – нужны специалисты и жилье для них.

Согласно стратегии развития геостратегических территорий страны, главными центрами экономического роста в Чукотском автономном округе и Магаданской области должны стать города-столицы Анадырь и Магадан. В стратегиях социально-экономического и пространственного развития Чукотского автономного округа²⁰ и Магаданской области²¹ до 2030 года городам-столицам отведена прежде всего роль главных административных, социально-культурных и научно-образовательных центров, а также транспортных узлов с развитой инфраструктурой, логистикой, финансово-кредитной и торговой сферой, высоким уровнем занятости населения.

Таким образом, в рассмотренных стратегиях развития (концепциях, программах, планах) одной из задач, без решения которой невозможно достичь основных целей страны, является повышение устойчивости системы расселения за счет социально-экономического развития агломераций, административных центров субъектов, стратегически важных городских населенных пунктов, городов-баз, минерально-сырьевых и агропромышленных центров, новых городов – точек экономического роста. Их устойчивость должна обеспечиваться за счет приоритетных отраслей и направлений развития. При этом практически без внимания остались малые города, в том числе поселки городского типа, которые не являются такими центрами. Редко применяются типологии городов, которые отражают связь между функционированием населенных пунктов и социально-экономическим типом развития регионов.

Специфика развития городов Крайнего Северо-Востока России

Развитие городов Крайнего Северо-Востока России обусловлено спецификой дальневосточных северных регионов:

¹⁹ Трутнев: подготовлены уже 17 мастер-планов городов Дальнего Востока.

URL: <https://primamedia.ru/news/1357526/>

²⁰ Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 16.07.2014 № 290-рп «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/446123709?ysclid=lawnvpkthd785569593>

²¹ Постановление Правительства Магаданской области от 05.03.2020 № 146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699?ysclid=lawnyb5pc4642277567>

- суровыми климатическими условиями;
- отдаленностью от центра, измеряемой не только расстоянием, но и временем;
- низкой транспортной доступностью и отсутствием железнодорожного сообщения;
- малоосвоенностью и периферийностью;
- ресурсной специализацией и монопрофильностью;
- изолированной энергосистемой;
- недостатком собственных финансовых и трудовых ресурсов.

Базовой отраслью регионов является добыча полезных ископаемых. Система расселения и логистики – это отражение истории развития горнодобывающей промышленности Северо-Востока России. В *табл. 1* представлены основные характеристики Дальневосточного федерального округа и Крайнего Северо-Востока в границах Магаданской области и Чукотского автономного округа, в *табл. 2* – основные характеристики области и округа.

Итогом перехода Крайнего Северо-Востока России к рыночной экономике стало в первую очередь свертывание масштабов промышленного освоения. Последовавшее за этим резкое снижение уровня жизни вызвало значительный миграционный отток, который начался с закрытия горнодобывающих предприятий и продолжился в остальных отраслях из-за спада и остановки производства. За период 1990–2020 гг. население Магаданской области уменьшилось в 2,8 раза, а Чукотского автономного округа – в 3,3 раза. Внутрирегиональная миграция была выражена поэтапным процессом переселения в базовые и опорные центры, в качестве которых выступили города и поселки с функцией административного центра.

Доля городского населения на Крайнем Северо-Востоке продолжает расти и составляет около 77%²², что выше среднероссийских и дальневосточных показателей²³ (*рис. 2*): в Магаданской области – 96,1% (от 64% до 100% по районам), в Чукотском автономном округе – 71,2% (от 0% до 97% по

²² По городским, муниципальным округам и муниципальным районам.

²³ Доля городского населения в численности постоянного населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на начало 2021 г. составила 79,3%. По состоянию на 2020 г. 56,2% населения Земли проживали в городах.

районам). Низкие значения показателя характерны для районов проживания коренных малочисленных народов Севера.

Города Крайнего Северо-Востока России убывают: на фоне роста доли городского населения его численность уменьшается. С этой проблемой сталкивается не только Россия, как подчеркивают Е.В. Антонов и соавторы [14]. Убывающие города – глобальная проблема. Например, причиной этого явления в Японии ученые считают старение населения [15]. В Китае ключевыми факторами, кроме старения населения, выступают «сила и скорость экономического развития» [16].

В странах Европейского союза в зависимости от уровня развития экономики на первый план выходят разные причины. Так, в Румынии – это снижение рождаемости, старение населения и миграция в более богатые мегаполисы, в Нидерландах – структурные экономические факторы, связанные с глобализацией и экономической реструктуризацией [17]. В большинстве случаев «сокращение городов» является следствием экономического спада [18].

На *рис. 3* отражена группировка населения, проживающего в городах с разной численностью жителей. Если в Дальневосточном федеральном округе представлены почти все категории городов, то в Магаданской области – только две категории, а в Чукотском автономном округе – три. В Магадане проживает 96% городского населения области и только 4% приходится на город районного значения Сусуман (4,3 тыс. чел.). В столице Чукотского автономного округа проживает 61% городского населения региона, на два города районного значения приходится в среднем по 20% городского населения (4,5 и 5,4 тыс. чел.).

Города Крайнего Северо-Востока России в наименьшей степени выполняют производственную функцию, поскольку добыча полезных ископаемых, как правило, осуществляется вне территорий городов. Основными функциями являются административно-управленческая, социально-бытовая, образовательно-культурная. Рассмотрим подробнее города – столицы изучаемых регионов, поскольку в них проживает около 60% населения Крайнего Северо-Востока России и производится около 50% валового регионального продукта (ВРП). По данным КБ Стрелка, в 2018 г. 47% ВРП Магаданской области производилось в Магадане²⁴.

²⁴ КБ Стрелка. URL: <https://www.strelka-kb.com/about>

Социально-экономическое положение, проблемы и риски развития городов – столиц Крайнего Северо-Востока России

Магадан получил статус города в 1939 г., Анадырь – в 1965 г., при этом с 1980 г. он был административным центром Чукотского автономного округа в составе Магаданской области, а с 1992 г. стал столицей Чукотского автономного округа (*табл. 3*). Важное значение городов – столиц регионов отражает их удельный вес в основных социально-экономических показателях регионов (*табл. 4*).

Столицы Крайнего Северо-Востока России – это города-порты. Морские порты – это главные «ответственные» за поставки грузов на территорию Крайнего Северо-Востока. Для связи с другими регионами население городов использует в основном авиационный транспорт. Международные аэропорты находятся в близлежащих поселках городского типа. На территории области и округа действуют три поста Сахалинской таможни. Магадан с остальной территорией страны связывает также автомобильная дорога Р504 «Колыма». В 2012 г. началось строительство федеральной дороги Колыма–Омсукчан–Омолон–Анадырь, которая должна обеспечить круглогодичную транспортную связь Анадыря с дорожной сетью Дальнего Востока.

На VII Восточном экономическом форуме был представлен макет железной дороги от Нижнего Бестяха (Республика Саха – Якутия) до Магадана. Правительства регионов подписали соглашение о сотрудничестве в строительстве (отметим, что этот проект обсуждали еще в 30-е гг XX в.). Электроснабжение Магадана и Анадыря обеспечивают несколько ТЭЦ (Магаданская, Анадырская и Анадырская газомоторная). Далее на примере Магадана обозначим реальные возможности северного дальневосточного города, его потенциал, а также барьеры, препятствующие его развитию.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации Магадан рассматривается как перспективный центр экономического роста. Центры экономического роста – это прежде всего места территориальной локализации инвестиционных проектов. В соответствии с федеральными и региональными программными документами Магадан должен стать опорной базой для освоения крупных инвестиционных проектов на территории Магаданской области и Чукотского автономного округа (прежде всего, это проекты по добыче полезных ископаемых, углеводородов на шельфе Охотского моря); транспортным и логистическим центром; центром туристического кластера. Задача города – обеспечение продовольственной безопасности, транспортной доступности других регионов России

посредством авиации, предоставление качественных социальных услуг. Согласно мастер-плану, миссия Магадана в XXI в. состоит в обеспечении эффективного освоения Арктики и национальной безопасности на северо-восточном фланге России.

История Магадана началась в 1929 г. с геологического поселка, который формировался как логистический центр огромной территории, охватывавшей современные Магаданскую область, Чукотку и значительную часть Якутии. До 1990-х гг. городская экономика была глубоко интегрирована в экономику региона и формировалась как комплекс предприятий и организаций, основной задачей которых было обеспечение деятельности приоритетных отраслей – горной, рыбной и сельскохозяйственной. В период рыночных реформ сфера производства утратила лидерство, и на первом месте оказалась сфера услуг.

В настоящее время Магадан остается административным, логистическим, деловым, образовательно-культурным, научным центром Магаданской области. В городе развиты реальный сектор экономики и потребительский сектор услуг. С 1999 г. действует Особая экономическая зона в Магаданской области, на территории которой установлен льготный налоговый и таможенный режим. В городе сконцентрирована социальная инфраструктура областного значения. Городская промышленность представлена предприятиями энергетики, машиностроения и металлообработки, пищевой, перерабатывающей промышленности, а также строительной индустрией, рыбодобычей.

Из 512 зарегистрированных промышленных предприятий 361 организация специализируется на добыче полезных ископаемых. В областном центре сконцентрированы офисы ведущих компаний, добыча драгоценных металлов производится в области и на Чукотке. Значительным является вклад города в экономику региона (табл. 4) – например, доля Магадана в поступлении налоговых и других платежей в бюджет Магаданской области составляет 63%.

Агропромышленный комплекс представлен такими направлениями, как животноводство, растениеводство и птицеводство. Город предлагает широкий спектр туристических направлений. В приоритете – инвестиционные проекты, связанные с развитием инфраструктуры. Среди проблем следует выделить такие, как низкая покупательная способность среднедушевых доходов населения, качественный и количественный дефицит жилья, высокий износ коммунальных сетей (подробно этот вопрос рассмотрен в исследованиях Н.В. Гальцевой, О.С. Фавстрицкой

и О.А. Шарыповой [19]). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций в 2021 г. в городе составила 112,8 тыс. руб., однако уровень цен в регионе высокий, поэтому покупательная способность находится на уровне средней в стране, что и является основной причиной потери населения регионом и городом.

Численность населения города в 1990-е гг. сократилась в результате миграционного оттока почти на треть; в 2000 г. на территории городского округа проживали 109 тыс. чел., в 2021 г. – 98,2 тыс. чел., что меньше, чем в начале 70-х гг. XX в. Население стало старше: в 1989 г. «средний возраст» составлял 28,5, на начало 2020 г. – 38,8 года. Доля пенсионеров возросла с 4,7% до 21,3%. Сальдо естественного движения населения и сальдо миграции стабильно отрицательное: в 2021 г. –3,4 чел. на 1 000 жителей и –8,8 чел. на 10 000 жителей соответственно. Городской бюджет Магадана на 63,8% состоит из безвозмездных перечислений. Перед городом стоит очень сложная задача – стать центром экономического роста региона в условиях дефицита финансовых и трудовых ресурсов.

В настоящее время все препятствия на пути к тому, чтобы Магадан стал центром экономического роста можно разделить на две группы:

- неустраняемые – суровые климатические условия, географическая удаленность от центральной части страны, «временность проживания» для пришлого населения, высокая зависимость от миграции; конкуренция со стороны других городов, например, Санкт-Петербурга, городов Московской области и Краснодарского края; рост мобильности населения, который позволяет чаще использовать вахтовый метод работы;
- устранимые – транспортные ограничения (отсутствие железнодорожного транспорта, повышенные транспортные тарифы), высокая затратность производства, неудовлетворительный уровень жизни (низкие покупательная способность, комфортность жилья и городской среды, продовольственная обеспеченность), миграционный отток, дефицит финансов и высококвалифицированных кадров.

Без устранения и преодоления этих препятствий Магадан вряд ли станет центром экономического роста.

Выводы

Долгое время развитие территорий российскими учеными рассматривалось без учета роли городов. Сейчас ситуация изменилась. Анализ взглядов

российских исследователей на роль городов в пространственной трансформации северных регионов показал, что они рассматривают города как узловые элементы опорного каркаса территории, центры развития и обслуживания окружающей территории, форпостные и опорные базы освоения территорий, «точки роста». В стратегиях и программах развития территорий России пространственный аспект усилился с появлением уровня «населенный пункт» и выделением отдельных групп регионов (арктических, дальневосточных, геостратегических), что необходимо для учета специфики территорий с разными типами развития.

Главными центрами экономического роста на Крайнем Северо-Востоке России должны стать города-столицы Анадырь и Магадан. Развитие городов Крайнего Северо-Востока России обусловлено спецификой и закономерностями развития северных территорий. Система расселения и логистики здесь отражает историю развития горнодобывающей промышленности.

Малоосвоенность, периферийность, отдаленность от центра и низкая транспортная доступность, отсутствие железнодорожного сообщения, монопрофильность и специализация на добыче полезных ископаемых, дефицит бюджета, убывающее население – это те условия, в которых эти города должны стать центрами экономического роста регионов, обладающих огромным ресурсным потенциалом.

Важное значение Магадана и Анадыря иллюстрируют показатели, характеризующие их удельный вес в основных социально-экономических показателях регионов. Будучи многофункциональными, северные столицы ДФО стали в меньшей степени выполнять производственную функцию – месторождения полезных ископаемых находятся вне территорий городов, а другие производства развиты слабо. Качество выполнения других функций находится на недостаточно хорошем уровне.

Города проигрывают в конкуренции более привлекательным территориям, расположенным за пределами российского Севера, что подтверждает непрекращающийся отток населения. Одной из объективных его причин является низкий уровень жизни. Дальнейшее развитие территории ставит перед этими городами очень сложную задачу – стать центрами экономического роста в условиях дефицита финансовых и трудовых ресурсов.

В данном исследовании подробно рассмотрен самый крупный город Крайнего Северо-Востока России – Магадан. Для того чтобы город смог

стать центром экономического развития, каким он представлен в стратегиях и программах различного уровня, необходимо устранить факторы, препятствующие трансформации экономики и социальной сферы Крайнего Северо-Востока России.

Таблица 1

Основные характеристики России, Дальневосточного федерального округа и Крайнего Северо-Востока России в границах Магаданской области и Чукотского автономного округа в 2020 г.

Table 1

The main characteristics of Russia, the Far Eastern Federal District, and the Far North-East of Russia within the boundaries of the Magadan Oblast and the Chukotka Autonomous Okrug in 2020

Характеристики	Россия
Территория, тыс. км ²	17 098,3 (11,5% суши Земли)
Количество субъектов, полностью входящих в состав территории	85
Численность населения, млн чел.	146,17
Плотность населения, чел./км ²	8,54
Количество городов	1 117
Доля городского населения, %	74,7
Среднее расстояние между городами, км	около 140

Продолжение

Характеристики	Дальневосточный федеральный округ (в сравнении с Россией)
Территория, тыс. км ²	6 952,6 (40,6%)
Количество субъектов, полностью входящих в состав территории	11 (13%)
Численность населения, млн чел.	8,12 (4,7%)
Плотность населения, чел./км ²	1,2 (в 7 раз меньше)
Количество городов	82 (7,3%)
Доля городского населения, %	73 (ниже на 2%)
Среднее расстояние между городами, км	300 (в 4,3 раза больше)

Продолжение

Характеристики	Крайний Северо-Восток (в сравнении с Дальневосточным федеральным округом)
Территория, тыс. км ²	1 184 (17%)
Количество субъектов, полностью входящих в состав территории	2 (18 %)
Численность населения, млн чел.	0,19 (2,4%)
Плотность населения, чел./км ²	0,2 (в 6 раз меньше)
Количество городов	5 (6%)
Доля городского населения, %	83,7 (выше на 11%)
Среднее расстояние между городами, км	600 (в 2 раза больше)

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Таблица 2**Основные характеристики регионов Крайнего Северо-Востока России****Table 2****The main characteristics of the Russian Far North-East regions**

Характеристики	Магаданская область
Дата образования	3 декабря 1953 г. (до 1992 г. в состав Магаданской области входил Чукотский автономный округ)
Площадь территории, тыс. км ²	462,5
Численность населения, тыс. чел.	139
Плотность населения, чел./км ²	0,3
Число муниципальных образований	9 городских округов (последнее место в России)
Число городов	2 (Магадан, Сусуман)
Столица	г. Магадан
Расстояние между городами (по прямой/по дорогам), км	384 км / около 600 км
Железнодорожное сообщение	Отсутствует
Круглогодичная наземная связь с территорией страны	Обеспечивает Колымская трасса протяженностью более 2 000 км
Морские порты	1 (бухта Нагаева, г. Магадан, 99% грузов), круглогодичная навигация
Речные порты	Отсутствуют
Аэропорты	Международный аэропорт «Магадан» (Сокол)
Тип ресурса	Золото, серебро, уголь
Перспективные типы ресурсов (инвестиционные проекты)	Железо, бурый уголь, медь, вольфрам, свинец, цинк, молибден
Энергосистема	Изолированная (связь с Оймяконским улусом Республики Саха (Якутии))
Институциональные условия (налоговые и таможенные льготы)	С 1999 г. на территории Большого Магадана действует Особая экономическая зона

Продолжение

Характеристики	Чукотский автономный округ
Дата образования	10 декабря 1930 г., с 1992 г. – статус субъекта Российской Федерации
Площадь территории, тыс. км ²	721,5
Численность населения, тыс. чел.	49,5
Плотность населения, чел./км ²	0,07
Число муниципальных образований	30 (4 городских округа, 3 муниципальных района; в составе муниципальных районов – 3 городских поселения и 20 сельских). Предпоследнее место в России
Число городов	3 (Анадырь, Билибино, Певек)
Столица	г. Анадырь
Расстояние между городами (по прямой/по дорогам), км	Анадырь – Билибино – 614/1051 Анадырь – Певек – 632/823 Билибино–Певек – 239/361
Железнодорожное сообщение	Отсутствует
Круглогодичная наземная связь с территорией страны	Отсутствует. Общая протяженность дорог – 4 898,42 км, в том числе 2 237,9 км без зимников
Морские порты	5 (Анадырь, Беринговский, Певек, Провидения, Эгвекинот), круглогодичная навигация отсутствует
Речные порты	Речное судоходство в Морском порту Анадырь; реки Анадырь и Канчалан используются летом
Аэропорты	Международный аэропорт «Анадырь» (Угольный)
Тип ресурса	Золото, уголь, газ

Перспективные типы ресурсов (инвестиционные проекты)	Медь, золото
Энергосистема	Изолированная (не имеет связи с Единой энергетической системой России)
Институциональные условия (налоговые и таможенные льготы)	С 2015 г. действует Территория опережающего развития «Чукотка». С 2020 г. – поддержка деятельности в Арктической зоне Российской Федерации

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Таблица 3

Некоторые характеристики городов – столиц Магаданской области и Чукотского автономного округа по состоянию на 1 января 2020 г.

Table 3

Some characteristics of the capital cities of the Magadan Oblast and the Chukotka Autonomous Okrug, as of January 1, 2020

Характеристики	Магадан
Год основания	1929
Год получения статуса города	1939
Площадь	295 км ²
Тип климата	Субарктический, морской муссонный
Часовой пояс	UTC+11
Среднегодовая температура	-2,7°C
Природная подзона	Лесотундра
Расстояние до Москвы (по прямой)	5 905 км
Население	92,1 тыс. чел.
Плотность	312,2 чел./км ²
Основные национальности	Русские, украинцы, эвены, татары, белорусы

Продолжение

Характеристики	Анадырь
Год основания	1889 (Ново-Мариинск)
Год получения статуса города	1965
Площадь	20 км ²
Тип климата	Субарктический, морской
Часовой пояс	UTC+12
Среднегодовая температура	-7,4°C
Природная подзона	Бескустарниковая тундра
Расстояние до Москвы (по прямой)	6 192 км
Население	15,8 тыс. чел.
Плотность	791 чел./км ²
Основные национальности	Русские, эскимосы, чукчи

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Таблица 4

Удельный вес столиц регионов Крайнего Северо-Востока России в основных социально-экономических показателях по состоянию на начало 2020 г.

Table 4

The share of the capitals of Russia's Far North-East regions in the main socio-economic indicators, as of the beginning of 2020

Параметр	Магадан
Численность населения	65,7
Среднегодовая численность работников организаций	52,2
Инвестиции в основной капитал	15
Наличие основных фондов организаций	63,5
Объем отгруженных товаров собственного производства (работ и услуг): добыча полезных ископаемых	–
Объем отгруженных товаров собственного производства (работ и услуг): обрабатывающие производства	38,6
Объем отгруженных товаров собственного производства (работ и услуг): обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	50
Объем отгруженных товаров собственного производства (работ и услуг): водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	73,4
Объем работ по виду экономической деятельности «строительство»	4,8
Ввод в действие общей площади жилых домов	39,8
Оборот розничной торговли	88,7

Продолжение

Параметр	Анадырь
Численность населения	31,5
Среднегодовая численность работников организаций	36,2
Инвестиции в основной капитал	60,8
Наличие основных фондов организаций	57,3
Объем отгруженных товаров собственного производства (работ и услуг): добыча полезных ископаемых	1,8
Объем отгруженных товаров собственного производства (работ и услуг): обрабатывающие производства	24,1
Объем отгруженных товаров собственного производства (работ и услуг): обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	18,9
Объем отгруженных товаров собственного производства (работ и услуг): водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	18,5
Объем работ по виду экономической деятельности «строительство»	7,1
Ввод в действие общей площади жилых домов	–
Оборот розничной торговли	56,1

Источник: данные Хабаровскстата

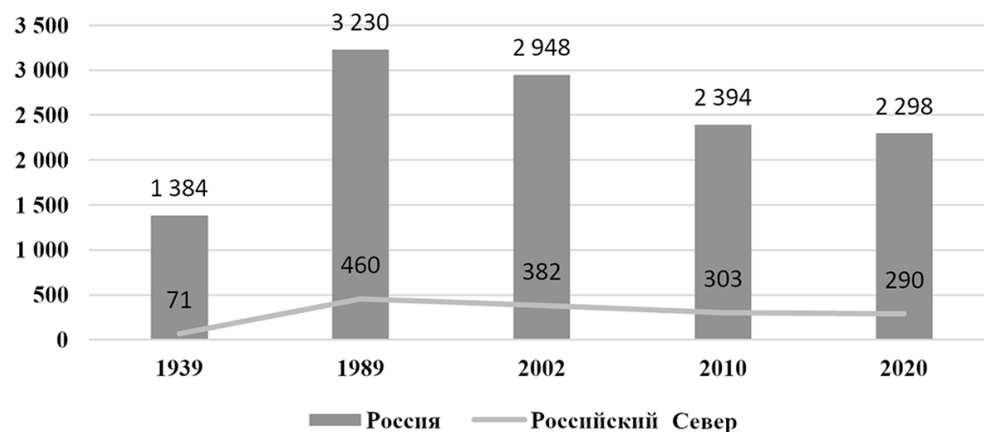
Source: The Khabarovskstat data

Рисунок 1

Количество городских населенных пунктов в России целом и в северных регионах страны (1939–2020 гг.)

Figure 1

The number of urban settlements in Russia as a whole and in the Russian Northern regions for 1939–2020

Источник: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279>

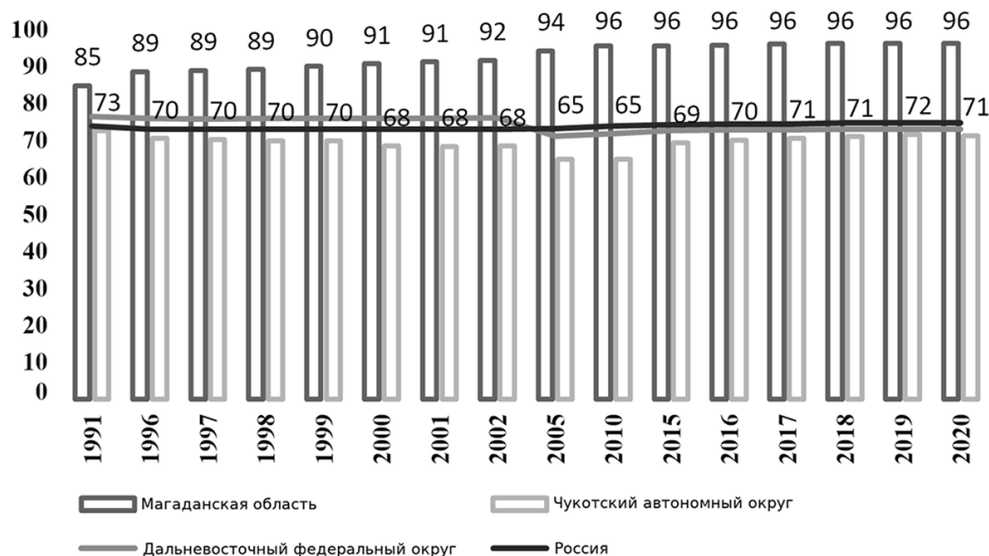
Source: *Ekonomicheskie i sotsial'nye pokazateli raionov Krainego Severa i priravnennykh k nim mestnostei* [Economic and social indicators of the regions of the Far North and equated areas]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279> (In Russ.)

Рисунок 2

Доля городского населения в России и в некоторых регионах страны в 1991–2020 гг., %

Figure 2

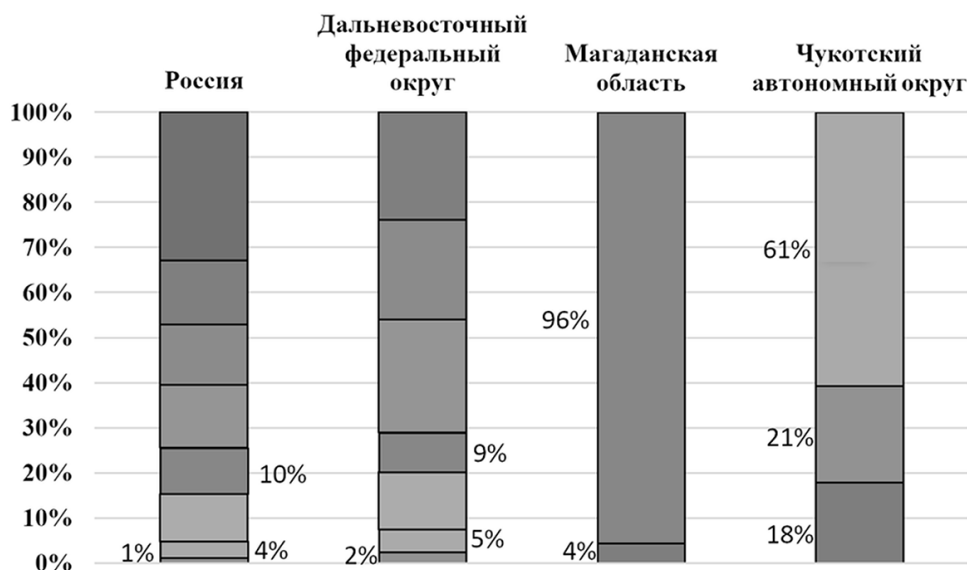
Percentage of urban population of the regions of Russia's Far North-East, Far East and the Russian Federation in 1991–2020

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Source: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (In Russ.)

Рисунок 3**Доля населения, проживающего в городах, на 1 января 2021, %****Figure 3****Percentage of urban residence, as of January 1, 2021**

Примечание. Россия: 1% – жители городов с численностью населения от 5 000 до 9 999 чел.; 4% – жители городов с численностью населения от 10 000 до 19 999 чел.; 10% – жители городов с численностью населения от 50 000 до 99 999 чел. Дальневосточный федеральный округ: 2% – жители городов с численностью населения менее 10 000 чел.; 5% – жители городов с численностью населения от 10 000 до 19 999 чел.; 9% – жители городов с численностью населения от 50 000 до 99 999 чел. Магаданская область: 96% – жители городов с численностью населения от 50 000 до 99 999 чел.; 4% – жители городов с численностью населения от 3 000 до 4 999 чел. Чукотский автономный округ: 61% – жители городов с численностью населения от 10 000 до 19 999 чел.; 21% – жители городов с численностью населения от 5 000 до 9 999 чел.; 18% – жители городов с численностью населения от 3 000 до 4 999 чел.

Источник: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

Source: *Chislennost' naseleniya Rossiiskoi Federatsii po munitsipal'nym obrazovaniyam* [Population of the Russian Federation by municipality].

URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (In Russ.)

Список литературы

1. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. М.: URSS, 2020. 400 с.
2. *Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А.* Обоснование включения муниципальных образований Магаданской области в Арктическую зону РФ // *Экономические и социальные перемены:*

факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 128–147.

URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.7>

3. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Устойчивое развитие малых и средних городов российского Севера: обзор работ – подходы – практики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1. № 1. С. 41–57. URL: <http://vestnik-ku.ru/images/2021/1/2021-1-4.pdf>
4. Vainberg E.I. Space, Settling and the Modernization of the Economy of Russia // Федерализм. 2013. № 1. С. 25–38.
5. Фавстрицкая О.С. Российский опыт пространственной трансформации региональных экономических систем: урбанизация Крайнего Северо-Востока России // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2022. № 3. С. 120–126.
URL: <https://doi.org/10.34078/1814-0998-2022-3-120-126>
6. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: URSS, 2012. 1024 с.
7. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 158–174.
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.11>
8. Пилясов А.Н. Развитие городов-центров – форпостных баз Северного фронта // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2016. № 1. С. 107–118.
9. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Российская и Мировая Арктика: население, экономика, расселение: монография. М.: РОССПЭН, 2022. 215 с.
10. Освоение Арктики 2.0: Продолжение традиций советских исследований: монография / Под ред. А.Н. Пилясова. М.: URSS, 2022. 432 с.
11. Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. Арктическая урбанизация: феномен и сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 5:

География. 2020. № 4. С. 69–82.

URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/718>

12. Север как объект комплексных региональных исследований: монография / Под ред. В.Н. Лаженцева. Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, 2005. 510 с.
13. Гулидов Р.В., Веприкова Е.Б., Палажченко Д.В. и др. Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста: монография. Хабаровск: Восточный центр государственного планирования, 2021. 606 с.
14. Antonov E.V., Kurichev N.K., Treivish A.I. Shrinking Urban System of the Largest Country: Research Progress and Unsolved Issues. *Regional Research of Russia*, 2022, vol. 12, iss. 1, pp. 20–35.
URL: <https://doi.org/10.1134/S2079970522020010>
15. Peng W., Fan Z., Duan J. et al. Assessment of Interactions Between Influencing Factors on City Shrinkage Based on Geographical Detector: A Case Study in Kitakyushu, Japan. *Cities*, 2022, vol. 131.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103958>
16. Ding X., Yu S., Miao Y. et al. Types, Modes and Influencing Factors of Urban Shrinkage: Evidence from the Yellow River Basin, China. *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 15. URL: <https://doi.org/10.3390/su14159213>
17. Tăruș R., Dezsı Ş., Crăciun A.M. et al. Urban Shrinking Cities in Romania and The Netherlands – A Possible Policy Framing. *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 10. URL: <https://doi.org/10.3390/su14106040>
18. Pallagst K., Wiechmann T., Martinez-Fernandez C. (Eds). Shrinking Cities: International Perspectives and Policy Implications. New York, Routledge, 2013, 318 p.
19. Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Магаданская мечта: мифы, реальность, перспективы // ЭКО. 2021. Т. 51. № 9. С. 144–167. URL: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-9-144-167>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Region in National Economy

RUSSIA'S FAR NORTH-EAST CAPITAL CITIES: CAN SHRINKING CITIES BE CENTERS OF DEVELOPMENT?

Oksana S. FAVSTRITSKAYA

North-Eastern Interdisciplinary Research Institute named after N.A. Shiloh,
Far Eastern Branch of RAS,
Magadan, Russian Federation
favstritskaya@neisri.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3558-032X>

Article history:

Article No. 467/2022
Received 6 Oct 2022
Received in revised
form 29 October 2022
Accepted 9 Nov 2022
Available online
15 December 2022

JEL classification:

R11, R21, R30, R32,
R58

Keywords: Extreme
Northeast of Russia,
Magadan, Anadyr,
centers of economic
growth

Abstract

Subject. This article discusses the development of cities that are the capitals of the Magadan Oblast and the Chukotka Autonomous Okrug, namely, Magadan and Anadyr, respectively.

Objectives. The article aims to determine the role of Magadan and Anadyr in the spatial transformation of the Far North-East of Russia and assess the barriers to their development.

Methods. For the study, I used historical, comparative, and statistical analyses.

Results. The article describes the strategic importance of these cities, due to the specifics and patterns of development of resource regions and reveals the real economic opportunities of the capital cities, considering Magadan as a case study.

Conclusions. Magadan and Anadyr can become centers of development of the surrounding area in the process of spatial transformation of the northern regions. The results of the study can be used to develop strategies for the advancement of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Favstritskaya O.S. Russia's Far North-East Capital Cities: Can Shrinking Cities Be Centers of Development? *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 12, pp. 2210–2240.
<https://doi.org/10.24891/re.20.12.2210>

References

1. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. *Rossiiskaya Arktika: k novomu ponimaniyu protsessov osvoeniya* [The Russian Arctic: towards a new understanding of the processes of development]. Moscow, URSS Publ., 2020, 400 p.
2. Gal'tseva N.V., Favstritskaya O.S., Sharypova O.A. [Substantiation for including municipalities of the Magadan Oblast in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii*,

prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2022, vol. 15, iss. 1, pp. 128–147. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.7>

3. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V., Fauzer G.N. [Sustainable development of small and medium-sized cities in the Russian North: review of works-approaches-practices]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 41–57. (In Russ.) URL: <http://vestnik-ku.ru/images/2021/1/2021-1-4.pdf>
4. Vainberg E.I. [Space, Settling and the Modernization of the Economy of Russia]. *Federalizm = Federalism*, 2013, no. 1, pp. 25–38. (In Russ.)
5. Favstritskaya O.S. [Russian experience of spatial transformation of regional economic systems: urbanization of the Far North-East of Russia]. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra DVO RAN = Bulletin of North-East Scientific Center, Russia Academy of Sciences Far East Branch*, 2022, no. 3, pp. 120–126. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.34078/1814-0998-2022-3-120-126>
6. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Reformy i regiony: sistemnyi analiz protsessov reformirovaniya regional'noi ekonomiki, stanovleniya federalizma i mestnogo samoupravleniya* [Reforms and regions: a systematic analysis of the processes of reforming the regional economy, the formation of federalism and local self-government]. Moscow, URSS Publ., 2012, 1024 p.
7. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V. [Population of the World Arctic: Russian and foreign approaches to studying demographic problems and settlement of territories]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, iss. 3, pp. 158–174. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.11>
8. Pilyasov A.N. [Development of center cities as outpost bases at the Northern frontier]. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra DVO RAN = Bulletin of North-East Scientific Center, Russia Academy of Sciences Far East Branch*, 2016, no. 1, pp. 107–118. (In Russ.)
9. Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. *Rossiiskaya i Mirovaya Arktika: naselenie, ekonomika, rasselenie: monografiya* [Russian and World

Arctic: population, economy, settlement: a monograph]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2022, 215 p.

10. Pilyasov A.N. (Ed.). *Osvoenie Arktiki 2.0: Prodolzhenie traditsii sovetskikh issledovaniy: monografiya* [Arctic development 2.0: continuing the traditions of Soviet research: a monograph]. Moscow, URSS Publ., 2022, 432 p.
11. Zamyatina N.Yu., Goncharov R.V. [Arctic urbanization: a phenomenon and a comparative analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, 2020, no. 4, pp. 69–82. (In Russ.)
URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/718>
12. Lazhentsev V.N. (Ed.). *Sever kak ob'ekt kompleksnykh regional'nykh issledovaniy: monografiya* [The North as an object of complex regional studies: a monograph]. Syktyvkar, Komi Science Centre of Ural Branch of RAS Publ., 2005, 510 p.
13. Gulidov R.V., Veprikova E.B., Palazhchenko D.V. et al. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Dal'nego Vostoka Rossii: sostoyanie, ogranicheniya i potentsial rosta: monografiya* [Social economic development of the Russian Far East's regions: status, barriers and opportunities for development: a monograph]. Khabarovsk, Eastern State Planning Center Publ., 2021, 606 p.
14. Antonov E.V., Kurichev N.K., Treivish A.I. Shrinking Urban System of the Largest Country: Research Progress and Unsolved Issues. *Regional Research of Russia*, 2022, vol. 12, iss. 1, pp. 20–35.
URL: <https://doi.org/10.1134/S2079970522020010>
15. Peng W., Fan Z., Duan J. et al. Assessment of Interactions Between Influencing Factors on City Shrinkage Based on Geographical Detector: A Case Study in Kitakyushu, Japan. *Cities*, 2022, vol. 131.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103958>
16. Ding X., Yu S., Miao Y. et al. Types, Modes and Influencing Factors of Urban Shrinkage: Evidence from the Yellow River Basin, China. *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 15. URL: <https://doi.org/10.3390/su14159213>
17. Tăruș R., Dezsi Ș., Crăciun A.M. et al. Urban Shrinking Cities in Romania and The Netherlands – A Possible Policy Framing. *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 10. URL: <https://doi.org/10.3390/su14106040>

18. Pallagst K., Wiechmann T., Martinez-Fernandez C. (Eds). *Shrinking Cities: International Perspectives and Policy Implications*. New York, Routledge, 2013, 318 p.
19. Gal'tseva N.V., Favstritskaya O.S., Sharypova O.A. [The Magadan dream: myths, reality, and prospects]. *EKO = ECO*, 2021, vol. 51, no. 9, pp. 144–167. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-9-144-167>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.